

Теперь этот блокнот и рисунок лежали передо мной. Старый лама приказал ученику принести их и отдать мне.

Перевести записи я не мог, лишь узнал немецкий язык. Очевидно, мертвец, которого нашел мой младший брат, был немцем.

Впрочем, мне не требовался перевод, раз в блокноте были рисунки. На каждой странице было много набросков. За несколько страниц до рисунка с пометкой "предел мира", был другой. Бронзовые врата.

Все рисунки были выполнены отлично, тонкими штрихами. Видимо, владелец этого блокнота неплохой художник. Но нарисованные врата отличались от тех, что я видел на Чанбайшане. Однако, думаю, у них есть что-то общее.

Значит, существует несколько бронзовых врат? И еще одни находятся где-то во внутренних районах Гималаев?

Я был удивлен и вернулся к рисунку, изображавшему "предел мира".

Может быть, это что-то вроде карты с маршрутом к этому самому пределу?

Я тщательно изучил рисунки и лишь спустя три дня понял, что это. Дальше я постараюсь как можно понятнее описать то, что там было изображено. Хотя умные люди могли догадаться сразу.

Во-первых, размер этого блокнота небольшой, примерно с ладонь. Во-вторых, рисунки выполнены карандашом, потому линии очень тонкие. И очевидно, что владелец блокнота не художественные зарисовки делал, а старался точно все скопировать, не пропустив ни одной важной детали. Поэтому рисунки весьма информативны.

И последнее: на интересующем меня рисунке было изображено что-то вроде панциря черепахи, только гладкой, без костных пластин. Размеры не указаны, но, судя по людям, нарисованным рядом, эта штука, напоминавшая "панцирь", очень большая, и на ней есть маленькие трещины. Меня удивила тщательность, с которой владелец блокнота нарисовал каждую трещину. Явно он делал это не для того, чтобы блеснуть своим художественным талантом.

Рядом с большим "панцирем" располагались еще восемь, размерами поменьше, на разном расстоянии. Вместе с большим "панцирем" они образовывали на земле странный рисунок.

И вокруг этих "панцирей" было множество странных предметов, напоминавших щупальца или силовые кабели, соединенные друг с другом в сложную сеть, вроде паутины.

Так выглядит предел мира?

Поначалу я был в недоумении. Все это выглядело каким-то бредом сумасшедшего. Если бы не нарисованные фигурки людей для масштаба, рисунок можно было бы принять за абстрактную безвкусицу современного художника.

И это тот предел, куда все стремятся? Разве предел мира может так выглядеть?

День одиннадцатый.

Молчун перестал понимать, где находится. Вокруг был лишь снег, белый снег и больше ничего. Еще несколько дней назад заснеженные вершины вызывали у него благоговейный трепет, но сейчас ему было на все наплевать, он словно оцепенел телом и душой.

Заполучив золотые шары, Лаба и второй носильщик были безмерно счастливы. Но Молчун сообщил, что в том месте есть еще много таких шаров. Услышав это, Лаба решил, что Молчун — сын из богатой семьи, стало быть, жадный до денег. Если это так, то носильщик мог его понять.

По дороге Лаба спросил: "Вы пришли сюда за этими золотыми шарами?" Первое время их путь лежал через пологие склоны, идти было легко и по дороге было много мест для привала.

Молчун на вопрос Лабы ответил не сразу. Подумав, он покачал головой: "Не совсем. Хотя, возможно".

"Это связано с одной тайной", — продолжил Молчун и дальше рассказал Лабе историю, которую тот до конца так и не понял.

Давным давно какой-то император передал в клан Молчуна каменную шкатулку с вырезанным на ней драконом. Ее нашли преступники, работавшие в горных шахтах. Станным было то, что на шкатулке не было ни отверстий, ни щелей, словно она сделана из цельного куска камня. Император не смог открыть ее, поэтому обратился за помощью к старейшинам их клана.

Молчун не знал, каким образом была открыта шкатулка, это до сих пор хранилось в тайне. Но после этого старейшины, которые выполняли тайное задание императора, буквально за одну ночь подверглись странным изменениям.

Лаба был в замешательстве, рассказ ему казался невероятным. Он мало что понял из рассказа Молчуна, но вспомнил одну историю, которую слышал от ламы. Она тоже была удивительная, и в ней также фигурировала шкатулка с драконом, передаваемая из поколения в поколение.

"Открыв шкатулку, наши старейшины совершили ужасную ошибку. В неведении нет ничего страшного. Но постижение некоторых истин приводит к непоправимой беде, — пробормотал Молчун. — Возможно, в Гималаях где-то скрыт способ закрыть эту шкатулку. Мы тогда получили лишь часть тайного знания, другая часть была утрачена. Поэтому я должен был отправиться сюда. Возможно, мне повезет".

"А остальные члены вашего клана?" — спросил Лаба.

Молчун скользнул взглядом по заснеженным пикам и ответил: "Они сейчас в другом месте, очень похожем на это".

Лаба больше не задавал вопросов. Он чувствовал, что Молчун отвечает лишь из вежливости, чтобы поддержать разговор и развеять его сомнения. Но насколько правдиво то, что он говорит, носильщик не знал. Стало быть, в вопросах смысла нет. Впрочем, история Молчуна не произвела на него никакого впечатления, золотые шары — куда более полезная вещь, чем какие-то тайны. С золотом его жизнь изменится к лучшему, ради этого стоило рискнуть. Найдет Молчун то, что ищет или нет — Лаба в любом случае в накладе не останется.

Двенадцатый день прошел так же, как и все предыдущие. Ничего не произошло. Однако, глядя на солнце, опускающееся на западе к горизонту, Лаба понял, что не знает, куда идти. Это

место, где лежали золотые шары, могло быть где угодно. Но где, если кругом только снег?

Единственное, что они знали — там должно быть огромное озеро, окруженное снежными пиками.

Они углубились в обширные и необитаемые ничейные земли, где, казалось, настал настоящий конец света. Лаба успокаивал себя тем, что большое озеро, которое они ищут, должно быть видно издалека, значит, мимо не пройти.

Он и второй носильщик, тоже впали в зимнее оцепенение. Их грела лишь одна мысль: о золотых шарах и о том, какие перемены ждут их после обретения этого богатства.

Сложно сказать, как долго был их путь в этом оцепенении. Я сам бывал в снежных горах и знаю, как легко там погибнуть. Чтобы не сойти с ума, надо полностью отключиться и жить в состоянии такого оцепенения. В какой-то момент Лаба заметил впереди на снегу слабые вспышки. Но ему сразу было сложно осознать нечто новое, ворвавшееся в его привычное оцепенение.

Лишь в сумерках он осознал, что видит ритмичные вспышки света впереди в горах.

Это были мерцающие зеленоватые огоньки. Сначала он подумал, что его подводит зрение. Ведь ближайшее обитаемое место было отсюда в десяти днях пути. И он никогда не видел света такого странного зеленого оттенка.

Но мерцание не прекращалось, и Лаба обернулся к Молчуну, чтобы спросить, не видит ли он то же самое. Молчун тоже смотрел в этом направлении. И теперь было заметно, что мигающий зеленый огонь движется, как будто приближается к ним.

Лаба занервничал, не понимая, что это. Животное? Большая птица? Или чудовище? Он озирался, ища, где можно спрятаться. Молчун оттащил его и второго носильщика за скалу, где они втроем зарылись в снег и следили оттуда за зеленым огнем, который обогнул несколько холмов и приближался, все ближе и ближе.

Огонь двигался очень быстро. Вскоре они услышали слабый звон, казавшийся неземным в этом царстве снега и холода.

А затем смогли увидеть, что это за зеленый свет. Впереди шла группа людей в тибетских одеждах. Шедшие впереди несли странную вещь, увенчанную чем-то вроде головы, внутри которой и горел зеленый свет. Эта штука была увешана маленькими колокольчиками, издающими мелодичный звон.

В этой глуши живут люди? Лабе это казалось невероятным. Но он ясно видел людей, которые прошли мимо них и направлялись дальше, вглубь долины.

Процессия прошла слишком далеко от того места, где прятались Лаба и его спутники, и он не мог все хорошо рассмотреть. Лаба даже не был уверен, что это живые люди. Может быть, это призраки, обитающие в этих горах?

Но Молчун уже выбрался из снежного укрытия и поманил носильщиков за собой.

"Если здесь кто и живет, то точно на берегу озера, — объяснил он. — Последуем за ними и найдем место, которое ищем".

<http://tl.rulate.ru/book/89763/2960258>